

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

К.С. Кирина, магистрант

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, г. Хабаровск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-10-3-98-100

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования и правоприменения в сфере банкротства физических лиц. Отдельное внимание уделено особенностям правового регулирования банкротства физических лиц по сравнению с общими процедурами банкротства. В процессе исследования и выделения основных способов приобретения права собственности были использованы теоретические и эмпирические методы анализа. В ходе исследования раскрыты актуальные проблемы банкротства граждан, на которые необходимо обратить внимание.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, гражданин, должник, кредитор, освобождение от долгов, исполнительский иммунитет, единственное жилье.

В октябре 2015 года Закон о банкротстве дополнен главой X «Банкротство граждан», посвященной несостоятельности физических лиц.

Данное нововведение обусловлено потребностью создания механизма законного списания гражданами непосильных долгов с одновременным установлением ряда ограничений в целях их социально-экономической реабилитации.

На современном этапе институт банкротства граждан динамично развивается, в связи с чем, участникам антикризисных отношений приходится сталкиваться с объемным и зачастую противоречивым законодательством о несостоятельности. Отмечается также и немаловажная роль судебной практики, которая определяет базовые принципы регулирования банкротства граждан, но в то же время достаточно далека от теории несостоятельности.

Правовое регулирование банкротства физических лиц обладает существенными особенностями по сравнению с общими процедурами банкротства, поскольку предполагает сохранение за гражданином-должником элементов дееспособности (в частности, он имеет право на совершение некоторых сделок, на распоряжение частью дохода, совершение отдельных процессуальных действий) и необходимость обеспечения баланса между имущественными интересами кредиторов и личными

правами несостоятельного лица и членов его семьи.

Огромное число вопросов у исследователей и правоприменителей вызывает: определение границ прав должника и финансового управляющего по совершению юридических фактов (реализации способов защиты нарушенных прав); формирование конкурсной массы, в том числе за счет общего имущества супругов; признание долга общим обязательством супругов; реализация неликвидного имущества; оспаривание специфических сделок гражданина (дарение имущества родственниками, оформление активов на третьих лиц с целью их вывода из имущественной сферы должника, алиментные соглашения, брачные договоры, соглашения о разделе имущества супругов), финансирование деятельности арбитражного управляющего; предупреждение злоупотреблений со стороны участников дела о банкротстве и другое.

Но наиболее обсуждаемой в последние несколько лет являлась проблематика освобождения гражданина от дальнейшего исполнения обязательств и ограничения исполнительского иммунитета в отношении единственного пригодного для постоянного проживания должника жилого помещения.

Так, наблюдается неоднозначность подходов к разрешению вопроса об освобождении гражданина от погашения требова-

ний кредиторов по результатам завершения процедуры реализации имущества, которая связана с определением так называемого «стандарта добросовестности» должника.

Данная категория является оценочной, в связи с чем, формируется неоднозначная судебная практика по вопросам квалификации поведения должника как добросовестного или недобросовестного в аналогичных ситуациях, которая в условиях большого объема банкротных дел, не всегда корректируется высшей судебной инстанцией.

Одним из примеров исправления распространенной судебной ошибки является разграничение Верховным Судом Российской Федерации неразумного поведения должника, выразившегося в принятии на себя непосильных долговых обязательств, ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств, от недобросовестных действий, которые исключают возможность освобождения гражданина от погашения кредиторской задолженности.

В этой связи необходимым является консолидация правовых подходов к определению критериев недобросовестного поведения должника применительно к распространенным случаям, учитывая невозможность их закрепления в банкротном законодательстве, путем дополнения соответствующих правовых норм.

Кроме того, дискуссионным является вопрос о возможности частичного не освобождения гражданина от исполнения обязательств, в случае, если неправомерные действия в деле о банкротстве совершены в отношении отдельного кредитора.

Данная позиция обоснована тем, что предусмотренные в п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве нарушения, наличие которых не допускает освобождение должника от обязательств, можно условно разделить, на направленные на все кредиторское сообщество (привлечение к уголовной или административной ответственности за правонарушение, совершенные в данном деле о банкротстве; сокрытие или предоставление заведомо недостоверных сведений должником) и на направленные на некото-

рых кредиторов (гражданин действовал незаконно при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве).

В качестве примера ситуации, когда гражданин может быть не освобожден от обязательства в отношении отдельного кредитора, приводят утрату предмета залога в результате неправомерных действий должника, в случае, если это не повлекло причинение вреда незалоговым кредиторам. Закрепление в законодательстве о несостоятельности возможности частичного освобождения гражданина от дальнейшего исполнения обязательств позволит обеспечить более справедливую оценку недобросовестных действий должника для возложения на него негативных последствий их совершения.

В настоящее время активно обсуждается возможность включения в конкурсную массу должника единственного жилья, пригодного для проживания, которое не обременено ипотекой, но является роскошной недвижимостью, то есть явно превышает разумные потребности гражданина и членов его семьи в жилище. Ограничение исполнительского иммунитета в отношении недвижимого имущества должника позволяет произвести наиболее полное погашение требований, в условиях, когда дорогостоящее жилье фактически является единственным ликвидным активом должника или размер обязательств настолько значителен, что реализация иного имущества не может обеспечить баланс прав гражданина и имущественных интересов кредиторов.

В судебной практике уже сформулирована позиция о последовательности действий, необходимых для включения роскошного жилья в конкурсную массу должника на основании судебного акта (проведение судебной экспертизы рыночной стоимости жилья, проведение собрания кредиторов по соответствующему вопросу, предоставление (приобретение) замещающего жилого помещения вместо реализуемого), которая не получила закрепления в действующем законодательстве о банкрот-

стве. Между тем регламентация механизма обращения взыскания на единственное жилье должника, а также дача систематизированных разъяснений высшего суда, обеспечит правовую определенность и соблюдение прав участников дела о банкротстве на всех вышеперечисленных этапах.

Таким образом, проанализировав действующее банкротное законодательство и судебную практику, можно сделать вывод о том, что в настоящее время не устранены актуальные проблемы банкротства граждан, решение которых позволит обеспечить наиболее эффективное проведение процедур несостоятельности.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. Абдуллаев К.А. Банкротство физических лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность: пути реформирования и проблемы правоприменения // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2022. – № 2. – С. 31-35.
3. Иванова Т.Н., Езюков В.К. Отдельные проблемы банкротства физических лиц в практике арбитражных судов округов // Вестник арбитражной практики. – 2021. – № 4. – С. 52-62.
4. Струков К. Банкротство физического лица: когда могут отнять единственное жилье // Жилищное право. – 2020. – № 10. – С. 29-37.
5. Дубец Е.К., Ступина С.А. Возможность и основания частичного освобождения должника от обязательств в деле о банкротстве // Современное право. – 2021. – № 4. – С. 93-97.
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2022 № 307-ЭС22-12512 по делу № А05-11/2021 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.01.2023).
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.07.2021 № 303-ЭС20-18761 по делу № А73-12816/2019 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.01.2023).

ACTUAL PROBLEMS OF BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

K.S. Kirina, Graduate Student

Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice
(Russia, Khabarovsk)

***Abstract.** The article discusses the current problems of legal regulation and law enforcement in the field of bankruptcy of individuals. Special attention is paid to the peculiarities of the legal regulation of bankruptcy of individuals in comparison with the general bankruptcy procedures. In the process of research and identification of the main methods of acquiring property rights, theoretical and empirical methods of analysis were used. In the course of the study, the actual problems of bankruptcy of citizens are revealed, which need to be paid attention to.*

***Keywords:** bankruptcy of individuals, citizen, debtor, creditor, exemption from debts, executive immunity, sole housing.*